
ИНОСТРАННЫЕ ЯЗЫКИ: ЛИНГВИСТИЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ, МЕТОДИКА ПРЕПОДАВАНИЯ

ЛИНГВОКУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ МАКРОТОПОНИМОВ ЧИЛИ

Е.С. Бобылева

Кафедра иностранных языков
Филологический факультет
Российский университет дружбы народов
ул. Миклухо-Маклая, 10, к. 2, Москва, Россия, 117198

Статья посвящена проблеме взаимодействия языка и культуры. Содержится лингвокультурологический анализ макротопонимов Чили, рассмотрены особенности их образования и этимологии. Предлагается классификация чилийских географических названий. В статье обосновывается роль изучения топонимов для лингвистики, истории и общества в целом. Лингвокультурологический анализ чилийских макротопонимов показал, что большинство из них имеют индейское происхождение. Их можно разделить на фитотопонимы, зоотопонимы, топонимы, связанные с природными условиями, образом жизни, религией, географией и геологией. Чилийские географические названия, появившиеся после открытия Америки европейцами, связаны с историческими событиями, выдающимися личностями и первооткрывателями.

Ключевые слова: макротопонимы Чили, индейские макротопонимы, классификация макротопонимов, лингвокультурология, этимология, топонимия

В современной лингвистике одним из наиболее актуальных вопросов является взаимосвязь культуры и языка, исследованием которого занимается лингвокультурология. В.В. Красных определяет лингвокультурологию как «дисциплину, изучающую проявление, отражение и фиксацию культуры в языке и дискурсе, непосредственно связанную с изучением национальной картины мира, языкового сознания, особенностей ментально лингвального комплекса» [1. С. 12].

Географические названия (топонимы) отражают особенности языковой картины мира социума и передают важную информацию об историческом прошлом народов, о культуре, являются источником для исследования истории языка.

Начиная исследование географических названий Чили, нельзя не обратить внимания на макротопонимы этой страны. Макротопонимы — это названия круп-

ных физико-географических объектов, как правило, имеющих широкую известность и сферу употребления.

Чили делится на 15 областей и 54 провинции. Области имеют как название, так и номер, записываемый римскими цифрами (например, la VI Región — шестой регион). Изначально эти номера присваивались в направлении с севера на юг, однако с введением двух новых областей порядок сбился. Анализ текстов чилийских газет *La Tercera*, *El Mercurio* показал, что чаще используется именно номер, а не название, за исключением Столичной области (*Región Metropolitana de Santiago*) для которой типично сокращение RM.

Наиболее древние макротопонимы Чили имеют индейское происхождение. На территории современной Чили проживали коренные индейские народы: на севере — атакаменьо, дигиты, аймара, уру; в центральной части — пикунче, мапуче, уильче, пеуэнче, известные под общим именем «мапуче» или «арауканы»; и на юге — чонос, она, яганы, алакалуфы и теуэльче [3. С. 12]. Коренное население давало названия территориям, отмечая особенности географического ландшафта, природных явлений, обитающих вблизи животных или птиц. Основываясь на данных чилийских лексикографических изданий [7], в данной группе, на наш взгляд, можно выделить несколько типов топонимов. Первый тип — это фитотопонимы.

Так, название одноименной столицы региона Ранкагуа (*Rancagua*) на языке кечуа означает «место, где есть тростник» или «тростниковые заросли». Индейцы использовали тростник для покрытия крыш своих хижин.

Название города Темуко (*Temuco*) происходит от дерева *temu*, используемого индейцами мапуче в лечебных целях.

Существует многочисленная группа зоотопонимов (топонимов, образованных от названия животного или птицы). Название провинции Каутин (*Cautín*) на языке мапуче образовано от двух основ *сауе* «дикая утка», и *тен* «множество».

Название провинции Чилоэ (*Chiloé*) на языке мапундунгун означает «остров чаек» или «остров крачек». Крачки, чайки — постоянные обитатели острова Чилоэ [7. С. 56—58].

Название первого региона Тарапака (*Tarapacá*) происходит из языка аймара: *tara* означает «группа», *raka* — «ястреб». Провинция Паринакотата (*Pariacota*) также происходит из языка аймара, переводится как «лагуна фламинго».

Следует отметить, что мы не можем узнати наверняка, пользовались ли индейцы до прихода европейцев какими-либо картами территорий, на которых проживали. Пока наука не открыла письменных источников, карт с указанием географических наименований на языке коренных народов. Поэтому многие названия были записаны со слов и на слух европейцами, которые были далеки от лингвистики, что отразилось в ряде искажений при записи услышанных слов. Следует упомянуть название провинции Кольчагуа (*Colchagua*) — на языке мапуче «место, где обитает священная птица *Huala*», которую почитают обитающие здесь племена [1. С. 69].

К следующей группе относятся топонимы, которые связаны с религией. Название города и одноименной провинции Токопилья (*Tocopilla*) состоит из двух

основ, первая происходит из языка кечуа, вторая — из языка мапундунгун. Макротопоним переводится как «уголок дьявола». Местные жители часто называют «уголком дьявола» всю провинцию за ветхие здания, бедность и грязь.

Название города и одноименной провинции Мелипилья (*Melipilla*) с языка мапундунгун переводится как «четыре священных духа».

Отдельную группу представляют макротопонимы, названия которых связаны с бытом, образом жизни индейских племен. Как отмечают чилийские исследователи, название провинции Икике (*Iquique*) происходит из языка аймара, означает «сон» и «спокойствие», ассоциируется с картиной спокойной деревенской жизни. Перепады высот в этой местности были причиной появления сонного состояния у местных жителей.

Название города и одноименной провинции Коиаке (*Coyhaique*) состоит из двух частей. На языке туэльче *koí* означает «лагуна», *áike*, «стоянка», «место, где живут».

Провинция Майпо (*Maipo*) находится в Столичной области. В переводе с языка мапундунгун означает «возделанная земля».

Можно выделить ряд макротопонимов, названия которых связаны с климатом и погодными условиями.

Талька (*Talca*) на языке мапундунгун означает «гром». Местные жители называли этот регион зона грома.

Название области Мауле (*Maule*) происходит из языка мапуче, состоит из двух частей: *mau* — «низина» и *len* «дождливый», что означает «дождливая долина».

Нередко географические названия обусловлены геологией и географией.

В настоящее время существует несколько теорий, объясняющих красивое и необычное название города и одноименной области Антофагаста (*Antofagasta*). Одна из них говорит о том, что оно получилось в результате слияния *anto*, что на языке канкан означает «великий», *faya* — «соленое озеро» и *gasta* «город», т.е. если рассматривать название области с точки зрения перевода с языка канкан, то получится «Великий город соленого озера». Однако существует и другая версия происхождения названия. Она говорит о том, что слово пришло из языка кечуа, на котором *anta* означает «медь», а *rakay* «прятать». Таким образом, макротопоним переводится как « тот, кто прячет медь», «хранилище меди». В прошлом Антофагаста была известна как наиболее важный порт, через который осуществлялся экспорт меди из Чили. По другой теории *Antofagasti* на языке чанго означает «Солнечные ворота». Так индейцы чанго называли Национальный природный памятник Ла-Портада, ставший символом чилийского курорта [6. С. 15].

Происхождение названия города и одноименной провинции Кокимбо (*Coquimbo*) долгое время оспаривалось. Некоторые исследователи установили, что термин происходит от слова *Coquimbu* на языке одного из индейских племен означает «место спокойных вод», что отражает спокойствие бухты.

На языке мапуче город и одноименная провинция Курико (*Curicó*) означает «черная вода».

Город и провинция Льякиуэ (*Llanquihue*) входит в состав области Лос-Лагос. На языке мапуче макротопоним означает «затонувшее место» [8. С. 205].

Существует группа топонимов, которые указывают на исторические события. Они появились после открытия европейцами новых земель, основания городов или переустройства уже существующих поселений.

Например, Остров Пасхи (*Isla de Pascua*) — провинция, которая входит в состав области Вальпараисо, получила свое необычное название совсем не случайно. Остров был открыт голландским путешественником Якобом Роггененом в Пасхальное воскресенье 1722 г. Однако местные жители предпочитают называть остров *Rapa Nui* (Рапа-Нуи) — название, данное острову полинезийскими китобоями, означает «большой остров» [4. С. 46].

Провинция Последняя надежда (*Ultima Esperanza*) получила свое название от капитана экспедиции Хуана Фернандеса Ладрильеро, искавшего в 1557 г. западный проход в Магелланов пролив. В то время Магелланов пролив успешно пересекали всего лишь три раза, каждый раз с востока на запад. Ладрильеро стал первым мореплавателем, пересекшим пролив с запада на восток и обратно. Эта задача была не из легких. Ладрильеро долго исследовал Тихоокеанское побережье Южной Америки в надежде найти новый проход в лабиринте многочисленных фьордов. Один фьорд за другим кончался тупиками у ледников или склонов горы. Корабль Ладрильеро нуждался в ремонте, провизия заканчивалась, команда была в плохом физическом и моральном состоянии. Он сделал последнюю попытку и исследованный им пролив получил название Пролив последней надежды.

Своим названием остров Огненная Земля (*Tierra del Fuego*) обязан экспедиции Фернандо Магеллана. Во время первого кругосветного путешествия в 1520 г., когда мореплаватели проплывали по проливу, соединяющему два океана, перед их взором предстал остров с сотнями огней, зажженных вдоль берега, причем и на суше, и на воде. Поэтому Магеллан назвал эту южную страну *Tierra del Fuego* — «Земля Огня». По другой версии, он присвоил ей имя *Tierra de los Humos* — «Земля Дыма», а испанский король Карлос I позже переименовал ее в «Землю Огней», заявив, что «нет дыма без огня» [9. С. 16].

К отдельной группе следует отнести макротопонимы, связанные с историческими личностями, именами первооткрывателей.

В честь Бернардо О’Хиггинса названа чилийская область Либертадор-Хенераль-Бернардо-О’Хиггинс (*Libertador General Bernardo O’Higgins*).

Бернардо О’Хиггинс Рикельме — революционер, национальный герой Республики Чили, руководитель борьбы за независимость испанских колоний в Южной Америке. О’Хиггинс подписал 1 января 1818 г. Декларацию независимости Чили. Он также осуществил ряд прогрессивных реформ. В Чили его называют «отцом независимости» [10. С. 47—48].

Провинция Хенераль Кэррера (*General Carrera*) связана с именем Хосе Мигель Кэррера — чилийского государственного и политического деятеля, генерала, участника борьбы за независимость Чили от испанского господства, республиканца. Кэррера — первый президент Республики Чили (1812—1814), осуществил ряд прогрессивных мероприятий, направленных на укрепление в Чили республиканского строя: реорганизовал национальную армию, финансовую систему, ввел в действие первую чилийскую конституцию (1812), образовал сенат, мини-

стерство иностранных дел, открыл национальный институт и публичную библиотеку, начал издание первой чилийской газеты «Аурора» [2. С. 135].

Еще одним примером может быть город и одноименная область Пуэрто Монт (Puerto Montt). Именно благодаря тогдашнему президенту страны Мануэлю Монтту этот город и получил свое название, которое в русском варианте звучит как «Порт Монтта».

Рассмотрим название области Айсен-дель-Хенераль-Карлос-Ибаньес-дель-Кампо (Región Aysen del General Carlos Ibáñez del Campo). Существует несколько вариантов написаний *Aysén* (принят в Чили), *Aisén* (испанская традиция). Несколько версий происхождения слова: на языке индейцев чоно *achén* — «распадаться, рассыпаться», связь с фьордами — узкими, извилистыми и глубоко врезавшимися в сушу морскими заливами со скалистыми берегами. Другая версия — на языке уильиче — «заключенный», «лишенный свободы», напоминает природные очертания Фьорда *Aysén*, который внедряется, проникает в сушу узкой полоской. Еще одна версия — на языке коренных народов Патагонии *Aónikenk* — место обитания южноандских оленей.

Самая популярная среди туристов версия — легенда, которая связана с британскими мореплавателями. Капитан Роберт Фитц Рой на борту *Beagle* вместе с Чарльзом Дарвином исследовал побережье этой зоны. Он нарисовал несколько подробных карт и, чтобы обозначить место, где заканчивается лед, написал два английских слова *iceend*. Теория получила широкое распространение, но есть более ранние упоминания *Aysén*, которые датируются 1763 г.

Вторая часть названия области связана с именем Карлоса Ибаньеса дель Кампо — чилийского военного и государственного деятеля, президента Чили в течение двух сроков.

Провинция Капитан Прат (Capitán Prat) названа в честь капитана корвета «Esmeralda» Артура Прата, совершившего подвиг, граничащий с безрассудством. С двумя матросами Артуро Прат погиб в рукопашном бою. Чилийский корвет утонул. Всего в этом бою чилийцы потеряли 135 человек погибшими, 62 ранеными против одного погибшего и 7 раненых у перуанцев. Несмотря на потерю «Эсмеральды» при Икике, 21 мая празднуется в Чили как День морской славы (El Día de las Glorias Navales).

Таким образом, топоосновой для многих макротопонимов Чили послужили слова из индейских языков. Названия некоторых из них были искажены из-за отсутствия письменности. Встречаются переводные названия. Наиболее древние чилийские макротопонимы можно разделить на группы: фитотопонимы, зоотопонимы, топонимы, связанные с природными условиями, образом жизни, религией, географией и геологией. Топонимы, появившиеся после открытия Америки европейцами, связаны с историческими событиями, личностями и первооткрывателями.

Макротопонимы представляют собой интересный объект исследования, так как они содержат важную культурную и историческую информацию, они неразрывно связаны со страноведческим аспектом и языковой картиной мира носителей языка.

ЛИТЕРАТУРА

- [1] Красных В.В. Этнопсихолингвистика и лингвокультурология. М., 2002. 284 с.
- [2] Armengol Valenzuela P. (1918). Glosario etimológico de Nombres de Hombre, Animales, Plantas, Ríos y Lugares, y de Vocablos incorporados en el Lenguaje Vulgar, aborígenes de Chile, y de algún otro país americano. Vol. I y II. Santiago: ImprentaUniversitaria. 483 p.
- [3] Barros Arana Diego (2000). Historia General de Chile. SantiagodeChile, Editorial Universitaria. Volumen VIII. 380 p.
- [4] Bengoa José (2000). Historia del pueblo mapuche: Siglos XIX y XX (Seventh ed.). LOM ediciones. 423 p.
- [5] Englert Sebastián (1938). Diccionario Rapanui-Español. Santiago: Universidad de Chile. 139 p.
- [6] Latorre Guillermo (1997). Tendencias generales en la toponimia del Norte Grande de Chile. 16 p.
- [7] Raïssa Kordic R. y Mario Ferreccio P. (2014). Topónimos y gentilicios de Chile, DIBAM Centro Barros Arana y editorial Catalonia. 350 p.
- [8] Ramírez Sánchez Carlos (1988). Toponimia indígena de las provincias de Osorno, Llanquihue y Chiloé. Valdivia: UniversidadAustraldeChile. 230 p.
- [9] Roditi Edouard (1972). Magellan of the Pacific. London: Faber & Faber. 271 p.
- [10] Valencia Avaria Luis (1980). Bernardo O'Higgins, el “buen genio” de América. Santiago: Universitaria. 487 p.

LINGUOCULTURAL ANALYSIS OF MACROTOPONYMS IN CHILE

E.S. Bobilyova

The Chair of Foreign Languages
Philological Faculty
Peoples' Friendship University of Russia
Miklukho-Maklaya str., 10/2, Moscow, Russia, 117198

The timeliness of the article refers to a keen interest in the interaction of language and culture in geographical names. The paper provides the linguocultural analysis of macrotoponyms of Chile, features of formation of macrotoponyms and their etymology. Moreover, a classification of geographical names is offered. This article also highlights the role of studying toponyms for linguistics, history and society as a whole. The linguocultural analysis showed the prevalence of Indian backgrounds in macrotoponyms. They can be divided into several groups: fitotoponyms, zootoponyms, toponyms related to environmental conditions, lifestyle, religion, geography and geology. Geographical names appeared after the discovery of America by Europeans are related to historical events, personalities and discoverers. The timeliness of the article refers to a keen interest in the interaction of language and culture.

Key words: macrotoponyms of Chile, the Indian toponyms, classification of macrotoponyms, linguoculture, etymology, toponymy

REFERENCES

- [1] Krasnykh V.V. (2002). Etnopsikholingvistika i lingvokulturologiya [Ethnopsycholinguistics and linguoculturology]. Gnozis. Moscow, 284 p.
- [2] Armengol Valenzuela P. (1918). Glosario etimológico de Nombres de Hombre, Animales, Plantas, Ríos y Lugares, y de Vocablos incorporados en el Lenguaje Vulgar, aborígenes de Chile, y de algún otro país americano. Vol. I y II. Santiago: ImprentaUniversitaria. 483 p.

- [3] Barros Arana Diego (2000). Historia General de Chile. Santiago de Chile, Editorial Universitaria. Volumen VIII. 380 p.
- [4] Bengoa José (2000). Historia del pueblo mapuche: Siglos XIX y XX (Seventh ed.). LOM ediciones. 423 p.
- [5] Englert Sebastián (1938). Diccionario Rapanui-Español. Santiago: Universidad de Chile. 139 p.
- [6] Latorre Guillermo (1997). Tendencias generales en la toponimia del Norte Grande de Chile. 16 p.
- [7] Raïssa Kordic R. y Mario Ferreccio P. (2014). Topónimos y gentilicios de Chile, DIBAM Centro Barros Arana y editorial Catalonia. 350 p.
- [8] Ramírez Sánchez Carlos (1988). Toponimia indígena de las provincias de Osorno, Llanquihue y Chiloé. Valdivia: Universidad Austral de Chile. 230 p.
- [9] Roditi Edouard (1972). Magellan of the Pacific. London: Faber & Faber. 271 p.
- [10] Valencia Avaria Luis (1980). Bernardo O'Higgins el “buen genio” de América. Santiago: Universitaria. 487 p.